

ГЛАГОЛЬНАЯ РЕДУПЛИКАЦИЯ В ЯЗЫКЕ КЛА-ДАН¹

Общие сведения о кла-дан

Географическая и генеалогическая характеристика. Кла-дан является одним из идиомов языковой общности, или макроязыка, дан, который наряду с такими языками, как мано, тура, муан, гуро, яурэ, уан, бен, гбан, входит в южную группу семьи манде нигеро-конголезской макросемьи. Дан распространен на территории трех стран — Кот-д'Ивуара, Либерии и Гвинеи. На кла-дан говорят в северном анклаве дан, расположенном к западу от г. Туба, в супрефектуре Уанину и четырех деревнях на территории Гвинеи. Общее число язычных деревень на территории Кот-д'Ивуара — шестнадцать: Санта, Кпо 1, Кпо 2, Кпо 3, Гбагбадугу, Дродугу, Сефесо, Ньянле, Косагы, Забанагоро, Сабудугу, Зодуфума, Гомадугу, Уамалу, Гондодугу, Со-гбесе.

1. Фонологические и грамматические сведения.

1.2.1. Фонологическая система.

1.2.1.1. Консонантизм

Таблица 1

смычные глухие	p	t	k	kp
смычные звонкие	b	d	g	gb
фрикативные глухие	f	s		
фрикативные звонкие	v	z		
импловзивные	ɓ			
апроксиманты	w	l	y	

¹ Материалы данной работы были собраны в ходе ежегодной экспедиции в Республику Кот-д'Ивуар и Гвинею, организованной в рамках проекта «Интегральное описание южных языков манде: словари, грамматики, корпуса глоссированных текстов» при поддержке Российского Государственного Научного Фонда (грант № 08-04-00144а). Данные получены в результате работы с Кпосо Саи Бамба, родившимся в деревне Кпо 1 и проживающим в настоящее время в г. Ман.

Важной особенностью консонантной системы языка кла-дан, как и большинства южных языков манде, является статус назальных и назализованных согласных. Они являются не самостоятельными фонемами, а позиционными вариантами лабиовелярных, имплозивных и аппроксимантов: в стопе с назализованными гласными лабиовелярные фонемы /gb/ и /kp/ реализуются как [gm] и [km] соответственно; имплозивный согласный /b/ реализуется как [m]; /y/ и /w/ реализуются как [ɲ] ~ [ỹ] и [w̃] соответственно; /l/ реализуется как [n] в начале стопы и как [ɺ] ~ [ɽ] в серединной позиции в стопе.

1.2.1.2. Вокализм

Вокалическая система состоит из двух подсистем — подсистемы оральных гласных и подсистемы назализованных гласных. В системе оральных гласных различаются четыре степени открытости, а в системе назализованных гласных — только три. В каждой подсистеме противопоставляются передние и задние гласные, а для задних гласных существует также противопоставление по признаку лабиализованности.

При описании южных языков манде конечный велярный назальный *ŋ* трактуется, как правило, как гласный нулевой степени открытости, так как он несет свой собственный тон, который может быть отличным от тона предыдущего гласного: *gbàŋŋ* ‘большой’ vs. *gbáŋŋ* ‘гром’; *yéŋŋdà* ‘жалкий, несчастный’ vs. *yéŋŋdà* ‘злой’, а также может самостоятельно образовывать стопы типа *ŋ* и *ŋŋ*: *ŋ* ‘1sg.EXI’, *ŋŋ* ‘да’ (ответ на утвердительный вопрос). В то же время *ŋ* является гласным с ограниченной дистрибуцией, поскольку «не может выступать в качестве вокалического ядра слога типа CV» [Выдрин 2008: 314]. Система гласных представлена в таблице 2.

Таблица 2

	ŋ					
i	ɯ	u		ĩ	ũ	ũ
e	ɣ	o				
ɛ	ʌ	ɔ	ɛ̃	ã	ã̃	õ
	a			ã		

1.2.1.3. Тональная система

Тональная система кла-дан представлена четырьмя уровневыми тонами, которые будут обозначены как ультравысокий (УВ), высокий (В), низкий (Н), ультранизкий (УН), а также тремя модулированными тонами — падающими соответственно с уровня ультравысокого, высокого и низкого тонов², которые представлены в довольно небольшом числе слов, например: *lètrɿ* ‘письмо’, *vɔ̀vɔ̀* ‘толстый’, *gǝ̀gǝ̀sù* ‘очень кислый’.

1.2.1.4. Типы стоп

Очень важным фонологическим понятием для языков манде является стопа: это «односторонняя единица плана выражения, которая может состоять из одного или нескольких слогов и обладает повышенной степенью внутренней связанности» [Выдрин рук. а]. Применять термин «стопа» к языкам манде можно лишь с существенными оговорками, поскольку «в “каноническом” варианте метрической теории», где стопа понимается как «просодическая единица более высокого уровня, чем слог», «понятие стопы неразрывно связано с ударением» [Выдрин 2008: 313]. В языках же манде, во-первых, стопа может содержать всего лишь один слог (и такие односложные стопы оказываются многочисленными), во-вторых, языки манде по большей части являются языками тональными, и редко встречающееся совмещение тональной и акцентной систем (возможно, кпелле, банди, мандинка) считается явлением переходным. В результате в не имеющих ударения языках манде нельзя выделить доминирующие и слабые слоги, а внутренняя интеграция стопы обеспечивается не доминированием одного слога над другим, а рядом специфических для этих языков средств: вокалической и назальной гармонией, «ограничением инвентаря допустимых вокалических и тоновых сочетаний в рамках стопы», «несовпадением инвентарей согласных в начальной и в серединной позициях в стопе» [Выдрин 2008: 314]. При этом в каждом из языков манде стопа обладает своим специфическим набором признаков, обеспечи-

² Проиллюстрируем графическое обозначение уровневых и модулированных тонов на примере гласного /a/: *á* (ультравысокий), *á* (высокий), *à* (низкий), *à* (ультранизкий), *ǎ* (ультравысокопадающий), *ǎ* (высокопадающий), *ǎ* (низкопадающий).

вающих внутреннее единство стопы, а какие-то из языков манде, по-видимому, вовсе не нуждаются в выделении этой единицы.

В кла-дан представлены следующие типы стоп:
односложные, или легкие: V, η, CV, CIV;
двусложные: ηη, CVV, CIVV, CVIV, CVη, CIVη;
трехсложные: CVVV.

1.2.2. Морфология

Южные языки манде являются языками преимущественно изолирующими, однако элементы словоизменения и словообразования в них все же присутствуют. В языке кла-дан представлена сегментная и супрасегментная морфология. Ко второй относится мена тона имени существительного в генитивной синтагме предположительно при сдвиге референции ИГ (пока что это явление в кла-дан еще плохо изучено; об аналогичном явлении в гуру см.: [Kuznetsova 2007; Kuznetsova 2008]), а также мена лексического тона глагола в некоторых типах глагольных конструкций. Сегментная морфология, помимо глагольных словообразовательных моделей и системы образования дистрибутивных форм глагола, включает также систему образования интенсивной и суперинтенсивной форм прилагательных при помощи различных типов редупликации (см.: [Макеева рук.]).

Предметом морфологического описания является также система личных местоимений (см.: [Makeeva 2008]), представленная пятнадцатью местоименными сериями. В южных языках манде в ходе развития фузии «морфологизация грамматических значений затронула в первую очередь именно личные местоимения, которые, таким образом, оказались в самом центре грамматической системы — так что иногда описание грамматики языка являет собой слегка расширенное описание системы личных местоимений» [Выдрин 2006]. Значения вида, времени, модальности и полярности в кла-дан являются элементами не глагольных категорий, а категорий предложения, субъектные же местоимения занимают позицию вершины клаузы, непосредственно следуя за группой подлежащего. Помимо субъектных местоименных серий, противопоставленных друг другу в отношении значений вида, времени, модальности и полярности, в языке существует также ряд серий, которые оказываются противопоставлены субъектным сериям по тем или иным синтаксическим признакам: это не-субъектные местоиме-

ния, употребляющиеся в прямообъектной позиции, в постглагольной позиции внутри послеложной группы, а также в позиции посессора; это посессивные местоимения, употребляющиеся в позиции посессора, а также рефлексивные местоимения, выражающие ИГ (в наших материалах) в позиции прямого дополнения, кореферентную ИГ подлежащего. Сопряженные местоимения синтаксически противопоставлены экзистенциальным как занимающие позицию вершины в зависимой клаузе, тогда как первые занимают позицию вершины в независимой клаузе. Автономные местоимения противопоставлены остальным аффирмативным субъектным местоимениям как выступающие в позиции вершины в аффирмативном презентативном типе неглагольных предложений. Контрастивные местоимения выступают при выносе в позицию перед клаузой в контексте топикализации и фокализации и сопровождаются показателями топика или фокуса соответственно.

1.2.3. Синтаксис

Базовый порядок слов в глагольном предложении: «S — pron — DO — V (– IO pp)» при переходном глаголе (1) и «S — pron — V (– IO pp)» при непереходном глаголе (2), где S — подлежащее, pron — субъектное местоимение, V — глагольное сказуемое, DO — прямое дополнение, IO — косвенное дополнение, pp — послелог.

- (1) *Bə̀ð b̃̀ l̃̀ wà búú k̀pésè sé*
 охота человек.REF PL 3pl.PRF лес портить огонь
ká.
 с

‘Охотники испортили лес поджогами (букв. «огнем»)’.

- (2) *L̃̀äñ̃̄ l̃̀ wò l̃̀ s̃̀ájwò l̃̀ ká.*
 гость PL 3pl.EXI приходить.FCT новость PL с

‘Гости приносят новости’.

В любом из типов глагольной конструкции — переходной (3) и непереходной (4) — подлежащее может отсутствовать:

- (3) *Yà à kpéj̄ fḷḷḷ.*
 3sg.PRF 3sg.REFL щека надувать

‘Он надул свои щеки’.

- (4) *Yà fḷḷḷ ᵑ b̄.*
 3sg.PRF дуться 1sg.NSBJ на

‘Он надулся на меня’.

В генитивной синтагме определяющее имя предшествует определяемому (5), а в адъективной синтагме прилагательное, числительное или герундий следует за определяемым существительным (6):

- (5) *p̄ lùùt̄t̄* ‘вождь деревни’.
 деревня вождь

- (6) *bḗḗ gbàḗ dḵ wáàlṭù sù*
 змея большой один лежать GER

‘одна лежащая большая змея’.

Как и в других языках манде, в кла-дан существует противопоставление автосемантических и относительных имен, которое формально выражается в наличии/отсутствии посессивной связки *b̄* в генитивной синтагме при обладателе-лице: относительные имена присоединяются к посессору без показателя посессивной связи. Относительными, как правило, являются термины родства и имена, обозначающие части тела, ср.: *Gḗl̄ ḡiḗ* ‘нога Гондо’, *Z̄á b̄óó* ‘жена Зана’ vs. *Z̄á b̄á b̄óó* ‘машина Зана’, *à gb̄ b̄á l̄àkùèè k̄ààb̄ḗḗ* ‘учитель его сына’. Противопоставление автосемантических и относительных имен отражается и в системе местоимений: при относительных именах посессор выражается местоимениями не-субъектной серии, а при автосемантических — местоимениями посессивной серии: *à ḡ* ‘его голова’, *ᵑ l̄òò* ‘мой старший брат’ vs. *àb̄/ᵑb̄ b̄áálá* ‘его/моя работа’.

2. Глагольная редупликация. В глагольной системе языка кла-дан представлены два формальных типа редупликации: частичная и полная. При полной редупликации область применения («та часть оз-

начающего знака, которая подвергается некоторой редупликации» [Мельчук 2000: 48]) и редуликанд (воспроизводимая часть области применения редупликации) тождественны, при частичной редупликации — область применения и редуликанд нетождественны.

Частичная редупликация участвует в образовании новых глагольных лексем по непродуктивной словообразовательной модели, условно обозначаемой как $C\acute{a} \rightarrow C\grave{a}\grave{a}$, полная же редупликация является показателем дистрибутива.

2.1. Словообразовательная модель $C\acute{a} \rightarrow C\grave{a}\grave{a}$

Редупликация участвует в образовании новых глагольных лексем от глаголов с семантикой разрушительного воздействия на объект. Данная модель непродуктивна: деривация оказывается возможной лишь от пяти глаголов, а образование новых лексем сопровождается лексикализацией. Морфологическим средством данной модели является комбинация двух операций — частичной редупликации глагольной основы и супрасегментного чередования, заключающегося в мене тонального контура основы глагола на последовательность тонов (Н-)Н-УН: $k\acute{a}$ ‘резать, разделывать’ $\rightarrow k\grave{a}\grave{a}$ ‘перемешивать’, $k\acute{u}\acute{a}\acute{a}$ ‘резать’ $\rightarrow k\grave{u}\grave{a}\grave{a}$ ³ ‘скрести, обтесывать’, $p\acute{e}$ ‘рвать, ломать’ $\rightarrow p\grave{e}\grave{e}$ ‘растрескать(ся)’, ‘раскалывать(ся), рвать(ся)’, $y\acute{e}$ ‘ломать(ся), разбивать(ся)’ $\rightarrow y\grave{e}\grave{e}$ ‘давить (ногами), раздвигать (руками)’, $w\acute{i}$ ‘разбивать(ся)’ $\rightarrow w\grave{i}\grave{i}$ ‘давить’.

Глаголы, от которых происходит деривация по данной словообразовательной модели, обладают семантическим и формальным единством. Семантическое единство, как уже было упомянуто, заключается в том, что все эти глаголы — как, впрочем, и их дериваты — описывают различные типы разрушительного воздействия на объект. Формальное же единство заключается в том, что почти все они имеют структуру легкой стопы CV и ультравысокий тональный контур (ультравысокий тон или последовательность ультравысоких тонов).

³ Основа глагола $k\acute{u}\acute{a}\acute{a}$ не подвергается частичной редупликации, это связано с запретом на более чем трехсложные стопы с разнородными гласными.

2.2. Дистрибутив

2.2.1. Вопрос о статусе дистрибутива

В языке кла-дан имеет место регулярная глагольная редупликация, выражающая ряд значений, в основном, относящихся к семантической зоне глагольной множественности. Совокупность этих значений, ею выражаемых, мы будем условно называть дистрибутивом, поскольку дистрибутив является единственным из значений, которое, под влиянием тех или иных грамматических факторов, может выражаться редулицированной формой любого глагола. Дистрибутив в языке кла-дан не входит в какое-либо множество обязательных взаимоисключающих значений, поэтому не может быть назван грамматической категорией. По своей семантике он относится к «смешанной» зоне универсального семантического пространства, «значения из которой могут оказаться либо граммемами, либо дериватами в зависимости от конкретных свойств данной языковой системы» [Плунгян 2003: 122].

В то же время глагольная редупликация, выражающая дистрибутивное значение, является отчетливо регулярной: (а) значение ее может быть вычислено на основании действия нескольких факторов, которые будут описаны в разделе 2.2.2; (б) имеются всего три морфологических средства, выражающих дистрибутив, применение которых обусловлено морфемным составом словоформы (см. 2.2.2); (в) редулицированная форма может быть образована от любого глагола языка кла-дан, за исключением тех глаголов, которые имеют исходную немотивированно редулицированную структуру.

Такие значения — необязательные, но регулярные — принято называть термином «квазиграммема», предложенным И.А. Мельчуком [Мельчук 1997]. И.А. Мельчук, понимая под квазиграммемами вырожденную разновидность грамем, принимает решение отождествлять квазиграммемы с граммемами, считая, что они различают формы одного и того же слова и принадлежат к словоизменению. В [Плунгян 2003] же говорится о том, что квазиграммема — это «именно еще “не рожденная” граммема», она отражает этап, «непосредственно предшествующий образованию полноценных грамматических категорий» [Плунгян 2003: 133]. Считая дистрибутив находящимся на периферии как словообразования, так и словоизменения, мы будем, тем не менее, в целях удобства называть редулицированные формы глагола, выражающие в своем составе квазиграммему дистрибутива, дистрибутив-

ными формами, а редупликацию, посредством которой происходит образование дистрибутивных форм, — показателем дистрибутива.

Что же касается техники описания дистрибутива в языке кла-дан, то здесь можно сказать, что в силу своей явной регулярности, дистрибутив, вне всякого сомнения, является предметом не словарного, а грамматического описания.

2.2.2. Формообразование

Показателем дистрибутива является полная редупликация глагольного корня, преверба или основы, вне зависимости от ее фонологической структуры: *gbà* ‘давать’ → *gbàgbà*, *klù* ‘привязывать’ → *klùklù*, *lòŋ* ‘считать, подсчитывать’ → *lòŋlòŋ*, *lúú* ‘гасить’ → *lúúlúú*, *giè* ‘проходить’ → *giègiè*, *blòó* ‘выжимать’ → *blòóblòó*, *kùáá* ‘оставлять’ → *kùáákùáá*, *fiààgà* ‘молчать’ → *fiààgàfiààgà*.

Единственными исключениями являются глаголы *kpésè* ‘портить, ломать’ и *fiʒ* ‘выцветать’, дистрибутивные формы которых образуются посредством частичной корневой редупликации: *kpésè* → *kpékpésè*, *fiʒ* → *fiʒʒ*.

У глаголов, образованных посредством суффикса *-lù*, формы дистрибутива, таким образом, образуются либо с помощью полной редупликации корня, либо полной редупликации всей основы: *dúáàlù* ‘останавливаться’ → *dúáàlùdúáàlù*, *dúáàdúáàlù*; *yáàlù* ‘садиться, класть’ → *yáàlùyáàlù*, *yáàyáàlù*.

Превербные глаголы имеют, как правило, по три дистрибутивных формы, которые образуются при помощи редупликации глагольного корня, преверба и всей глагольной основы соответственно: *mà-kpó* ‘обходить стороной’ → *bà-kpókpó*, *bàbà-kpó*, *bàkpó-bàkpó*, *gú-kú* ‘причинять боль’ → *gú-kúkú*, *gúgú-kú*, *gúkú-gúkú*, *lé-zò* ‘отталкивать’ → *lé-zòzò*, *lélé-zò*, *lézò-lézò*.

По формальным причинам не имеют формы дистрибутива немотивированно редуплицированные глаголы со структурой CVCVV и CV(V)CVV и тональными контурами УН-В-УН и УН-(УН)-УН-УН соответственно: *vàvâ* ‘взбалтывать’, *sìsì* ‘тереть’, *tùtù* ‘качать (ребенка)’. Полной редупликации эти глаголы не подвергаются, поскольку имеют уже редуплицированную структуру, а каких-либо других морфологических средств (например, частичной редупликации) для выражения глагольной множественности язык им не предоставляет.

2.2.3. Семантика показателя дистрибутива

Единственным средством выражения значений из семантической зоны предикатной множественности неитеративного типа в языке кла-дан является редупликация. По-видимому, именно этим обусловлена широта ее семантики, описание которой сводится к вопросу об интерпретации редупликации в зависимости от лексического значения глагола, к которому она применяется, и грамматического контекста. Надо отметить, что семантика высказываний, содержащих дистрибутивные формы глагола, является крайне трудной для обсуждения с носителем языка. Тем не менее, удалось выявить некоторые закономерности, касающиеся интерпретации показателя дистрибутива.

Сначала перечислим значения, которые может иметь глагольная редупликация: дистрибутив, включая квазидистрибутивное значение 'на части', дисперсив 'в разных местах', мультипликатив, интенсив, а также такие более специфические, временные значения, как 'долго', 'день ото дня'.

По-видимому, существует несколько факторов, которые тем или иным образом влияют на семантическую интерпретацию редулицированной формы глагола. Очевидно, если в некотором предложении все грамматические и семантические факторы в совокупности действуют таким образом, что ни одна из интерпретаций не находится под запретом, то семантика предложения становится очень расплывчатой, и только более широкий контекст может выделить ту или иную конкретную интерпретацию.

К таким факторам относятся:

- а) лексическое значение глагола;
- б) грамматический контекст:

А. число ИГ в предложении — как актантов, так и сирконстантов, наличие генитивного определения в составе ИГ подлежащего;

Б. числовая интерпретация ИГ в предложении;

В. наличие в какой-либо из ИГ числительного;

Г. видовременная конструкция.

Рассмотрим по очереди эти факторы.

2.2.3.1. Лексическое значение глагола

Для ряда глаголов оказываются возможными некоторые специфические значения, обусловленные их семантикой, включая также и тот

компонент их лексического значения, который влияет на поведение и интерпретацию этих глаголов в тех или иных видовременных конструкциях. Эти значения, с точки зрения вероятности их появления при интерпретации предложения носителем языка, нельзя назвать дополнительными, периферийными: часто именно эти значения возникают в первую очередь при объяснении предложения, содержащего редуцированную форму глагола, носителем языка. Однако они могут считаться периферийными в том смысле, что дистрибутивное значение может иметь предложение с редуцированной формой любого глагола *кла-дан*, а возможность приобретать подобное специфическое значение имеют лишь некоторые глаголы, которые образуют довольно целостные по своей семантике группы.

Удается выделить следующие семантические классы глаголов, в зависимости от того, какие из специфических значений они способны приобретать в редуцированной форме.

а). Квазидистрибутивное значение ‘на куски’, ‘на части’.

В *кла-дан* имеется группа глаголов, которые, появляясь в редуцированной форме, могут получать интерпретацию, относящуюся, согласно [Храковский 1989], к одному из типов квазидистрибутивного значения: некий целостный актанта затрагивается совокупностью повторяющихся действий, каждое из которых затрагивает только одну его квазиотдельную часть, при этом глаголы, позволяющие подобную интерпретацию, имеют семантику разрушительного воздействия на объект, включающую компонент ‘делить(ся) на части’. Это именно те глаголы с семантикой разрушительного воздействия на объект, которые являются источником деривации редуцированных глагольных лексем с тональным контуром (Н-)Н-УН (см. 2.1), а также один из производных (по этой же модели) глаголов: *pɛ̃* ‘рвать, ломать’, *pɛ̃ɛ̃* ‘растрескать(ся)’, ‘расколоть(ся)’, ‘порвать(ся)’, *wi* ‘разбивать(ся)’, *uɛ̃* ‘ломать(ся), разбивать(ся)’, *kã* ‘резать, разделять’, *kũãã* ‘резать’, *kũãã* ‘резать’.

В наших материалах имеются предложения, редуцированные глагольные формы в которых информант переводил только в квазидистрибутивном значении:

- (7) *Yà kɔ́kó bɛ̀ dò pèè̀pèè̀*
 3sg.PRF кокос плод один раскалывать~DISTR
kɔ́ŋgɔ́ ká.
 мачете с

‘Он расколол кокосовый орех на куски с помощью мачете’.

В некоторых случаях информанта спрашивали, возможны ли также и другие интерпретации — мультипликативная и/или дистрибутивная, и оказывалось, что предложение может быть проинтерпретировано несколькими способами:

- (8) *Bɔ̀ dò yà ɲbà̀ bɔ́ pèè̀pèè̀.*
 мышь один 3sg.PRF 1sg.POSS мешок рвать~DISTR

‘Мышь рвала мой мешок несколько раз’, ‘Мышь разорвала мой мешок на части’.

- (9) *Bɔ̀ lɪ̀ wà̀ bɔ́ plɛ̀ pèè̀pèè̀.*
 мышь PL 3pl.PRF мешок два рвать~DISTR

‘Каждая мышь разорвала по два мешка’, ‘Каждая мышь разорвала по два мешка на части’, ‘Мыши разорвали два мешка на части’.

При этом, по-видимому, нет никаких контекстно-синтаксических факторов в предложениях (7) и (8), которые бы накладывали ограничение на мультипликативную интерпретацию в предложении (7) и делали бы ее возможной в предложении (8).

Это говорит о том, что, во-первых, всякое предложение, если это позволяет контекст и совокупность знаний о мире, по-видимому, может быть проинтерпретировано несколькими способами, соответствующими разным значениям из сферы предикатной множественности, а во-вторых, несмотря на то, что дистрибутивная и мультипликативная интерпретации наиболее вероятны на множестве всех глаголов языка, то есть возможны почти для любого глагола, для глаголов данной группы вероятность квазидистрибутивной интерпретации может быть, по крайней мере, ничуть не ниже вероятности дистрибутивной и мультипликативной интерпретаций.

Все глаголы данной группы могут быть переходными, причем позицию прямого дополнения занимает как раз тот участник ситуации, который подвергается разрушительному воздействию. Хотя в наших материалах не хватает данных по этому вопросу, но, скорее всего, все эти глаголы являются лабильными. Семантическое отношение между их значениями либо таково, что переходный глагол имеет активное значение, а непереходный глагол — соответствующее пассивное значение (*күүд* ‘резать — быть разрезанным’), либо непереходный глагол имеет активное значение, а переходный глагол имеет соответствующее каузативное значение в случае наличия при нем прямого дополнения (*ий* ‘разбиваться — разбивать’, *уэ* ‘ломаться, разбиваться — ломать, разбивать’). Таким образом, целостным актантом, подвергающимся постепенному разрушению своих квазиотдельных частей, всегда является участник с семантической ролью пациенса, занимающий в предложении позицию подлежащего либо прямого дополнения при непереходных и переходных глаголах соответственно.

б). Дисперсив ‘в разных местах, повсюду’.

В работе [Храковский 1989] дисперсивное значение рассматривается как «разновидность субъектного дистрибутива, свойственного дистрибутивным глаголам, образованным от глаголов, обозначающих неагентивные, как правило, самопроизвольные, негативные процессы, субъектом которых являются в основном пространственно протяженные предметы и вещества... Множество действий, обозначаемых дистрибутивным глаголом, в данном случае одновременно или последовательно осуществляется в разных частях/в разных местах пространственно протяженных предметов или веществ». Семантика дисперсива, согласно Храковскому, лексически выражается сирконстантами, имеющими значения ‘в разных местах’, ‘в разных частях’, ‘тут и там’, ‘повсюду’. Храковский говорит о теоретической возможности объектного дисперсива, но отмечает, что практически оно не выделяется, так как «если бы такое значение выделялось, то следовало бы допустить возможность каузации неагентивных, самопроизвольных процессов» [Храковский 1989: 38].

В кла-дан значения типа ‘в разных местах’, ‘повсюду’ возникают не только у редуцированных форм глаголов, обозначающих неагентивные процессы с вышеописанными свойствами субъекта этих процессов, но и у редуцированных форм транзитивных глаголов,

описывающих такие ситуации, где процесс или событие затрагивает разные части участника ситуации, выраженного ИГ прямого дополнения. Поэтому термин «дисперсив» мы будем понимать более широко. В кла-дан редулицированная форма глагола может иметь два разных типа дисперсивного значения, в зависимости от того, разные части какого участника ситуации затронуты событием или процессом:

(а) Затрагиваются разные части участника процесса или события с семантической ролью пациенса: *pé* ‘рвать, ломать’, *pèè* ‘растрескать(ся)’, ‘расколоть(ся), порвать(ся)’, *sá* ‘«расчищать (пространство), очищать от травы (с помощью мачете)»’, (*gú*)*zùàà* ‘протыкать, продырявливать’, *blé* ‘рвать(ся)’, *bò* ‘течь, протекать’, *bà-gì* ‘ранить’, *gì* ‘обмазывать (пол, стены дома)’, *bà-kàà* ‘чесать(ся)’, *kí* ‘возделывать (поле)’, *tòò* ‘мочить’.

В этот класс значений входит субъектный дисперсив — значение, понимаемое под дисперсивом в [Храковский 1989]:

- (10) *Kàà* *tólú* *yè* *bòbò* *ká*.
2pl.POSS крыша 3sg.EXI течь~DISTR IPFV

‘Ваша крыша протекает в нескольких местах’.

- (11) *Àbà* *sò* *yà* *bléblé*.
3sg.POSS одежда 3sg.PRF рвать(ся)

‘Его одежда порвалась в нескольких местах’.

Однако, как уже было сказано, редулицированная форма глагола может обозначать действие, совершаемое над разными участками пассивного участника ситуации, выраженного ИГ прямого дополнения:

- (12) *Là* *yí* *yà* *ḡbà* *sò*
дождь вода 3sg.PRF 1sg.POSS одежда

tòòtòò.

мочить~DISTR

‘Дождь намочил мою одежду несколько раз’, ‘Дождь намочил мою одежду в нескольких местах, повсюду’, ‘Дождь несколько раз намочил повсюду мою одежду’.

Как видно из примеров (12) и (13), дисперсивное значение может сосуществовать с мультипликативным и дистрибутивным или даже сочетаться с ними в рамках одной интерпретации:

- (13) *Wà kɔ̀ lù gùgù.*
 3pl.PRF дом PL обмазывать~DISTR

‘Они обмазали несколько домов один за другим’, ‘Они обмазали несколько домов в нескольких местах’, ‘Они обмазали несколько домов один за другим и каждый — в нескольких местах’.

(б) Затрагиваются разные части некоторого протяженного предмета, с которым пространственно сопряжены пациентивные участники ситуации: *bɔ̀* ‘расти (пробиваться наружу)’, *gà* ‘умирать’, *ùùù* ‘формироваться, созревать’, *li* ‘расти’, *lǎǎ* ‘приклеивать(ся)’, *yèè* ‘давить (ногами), раздвигать (руками)’, *tà* ‘сажать’, *tà* ‘созревать’, *bǎǎlù* ‘падать’, *pɔ̀* ‘падать’, *sɔ̀* ‘втыкать’.

В случае (б) тот участник ситуации, части которого затрагиваются некоторым процессом или событием, может быть выражен в предложении постглагольной именной группой-сирконстантом (14), либо может быть эксплицитно задан в контексте предложения (15), содержащего редуцированную форму глагола, либо может быть и вовсе не выражен ни в данном предложении, ни в его контексте, но выводим на основе знаний о ситуации (16):

- (14) *Yà bíéé lù lǎǎlǎǎ kɔ̀*
 3sg.PRF фотография PL приклеивать~DISTR дом

bǎ.
 на

‘Она приклеила фотографии на стену в нескольких местах’.

(15) *Lĕĕ* *IĀ⁴* *lū* *wà* *gó* *gùè*
 летучая мышь ребенок PL 3pl.PRF уходить сейба

lū *gú,* *wà* *báàbáàlū/báàlūbáàlū* *sīāā.*
 дерево.REF в 3pl.PRF падать~DISTR на земле

‘Летучие мыши попадали с сейбы⁵ на землю одна за другой’, ‘Летучие мыши попадали на землю с нескольких разных участков сейбы’.

(16) *Ī* *gà* *wèŋ* *kĕĕ* *lū* *tà*
 1sg.JNT RETR пальма росток REL PL сажать

wà *bòbò.*
 3pl.PRF прорастать~DISTR

‘Пальмы, которые я посадил, проросли в нескольких местах’, ‘проросли одна за другой’.

Все глаголы этой группы обозначают события или процессы, производимые над некоторыми объектами, которые, как правило, «разбросаны» на некотором пространстве (*tīāā* ‘формироваться, созреть’,

⁴ В языке кла-дан, как и в других южных языках манде, существует класс имен существительных, функционирующих также в качестве классификаторов. Эти имена, однако, демонстрируют недостаточную для классификаторов степень грамматикализованности: в составе нумеративных конструкций они не всегда являются обязательными:

sāā *tì* (*bè*) *sūāāplè*
 мыло черный плод семь

‘семь штук/шаров черного мыла’ (черное мыло имеет, как правило, форму шара);

bè (*IĀ*) *dò* ‘один слон’.
 слон ребенок один

При именах существительных, обозначающих животных, употребляется «классификатор» *IĀ*, источником которого является имя существительное со значением ‘ребенок’.

⁵ Сейба, бабовольник, хлопчатое дерево, капковое дерево — самое большое дерево Зап. Африки. Оно может достигать 65 м по высоте и 10 м в обхвате; имеет цилиндрический ствол, мощные воздушные корни, ствол с шипами. Древесину, очень мягкую и легкую, жгут для изготовления поташа и мыла; из стручков, полных серого или белого пуха, получают капок; семена содержат масло (капковое масло). Сейба у дан считается «царем растений» [Выдрин рук. б].

tâ ‘созреть’, *yêê* ‘давить (ногами), раздвигать (руками)’), либо приводящие к возникновению или уничтожению объектов в этом пространстве (*tâ* ‘сажать’, *bâ* ‘прорасти, пробиваться наружу’, *gâ* ‘умирать’, *bââlii* ‘падать’). Как правило, речь идет о пространстве некоторого протяженного объекта: города, поля, плантации, дерева.

Объекты, «разбросанные» в некотором пространстве, либо возникающие или исчезающие в этом пространстве, выражены именной группой, которая занимает позицию подлежащего при непереходном глаголе или позицию прямого дополнения при переходном глаголе. Как правило, события и процессы, обозначаемые редуцированной формой глагола, интерпретируясь в дисперсивном значении, требуют множественной интерпретации наиболее затрагиваемого участника, выраженного подлежащим, если глагол — непереходный, и прямым дополнением, если глагол — переходный. Именная группа, занимающая соответствующую синтаксическую позицию, должна быть именно проинтерпретирована как множество, содержащее более одного элемента, однако на поверхностном уровне эта именная группа может и не содержать показателя множественного числа *lii*, и даже позиция субъектного местоимения может быть занята местоимением третьего лица единственного числа. Так, в примерах (17) и (18) ИГ подлежащего интерпретируется как множество, содержащее более одного элемента, в то время как в предложении (17) эта ИГ содержит показатель множественного числа *lii* и субъектное местоимение согласуется с ним по числу, а в предложении (18) ИГ подлежащего не содержит показателя множественного числа и позиция субъектного местоимения занята местоимением третьего лица единственного числа:

- (17) *âbâ* *bââ* *lii* *wâ* *lilî*.
 2sg.POSS батат PL 3pl.PRF расти~DISTR

‘Твои бататы выросли один за другим’, ‘Твои бататы выросли в нескольких местах’.

- (18) *Bââ* *yâ* *lilî*.
 батат 3sg.PRF расти~DISTR

‘Бататы выросли один за другим’, ‘Бататы выросли в нескольких местах’.

Редулицированные формы некоторых глаголов могут иметь как квазидистрибутивное значение, так и значение дисперсива. Согласно имеющимся материалам, такими глаголами являются: *pé* ‘рвать, ломать’ и *pèè* ‘растрескать(ся)’, ‘расколоть(ся), порвать(ся)’.

Рассмотрим следующие два примера с глаголом *pé* ‘рвать, ломать’:

(19a) *Bḡ dò yà ḡbā̀ bḡḡ*
мышь один 3sg.PRF 1sg.POSS мешок

pépẽ
рвать~DISTR

‘Мышь разорвала мой мешок в нескольких местах’, ‘Мышь разорвала мой мешок на части’, ‘Мышь рвала мой мешок несколько раз’, ‘Мышь несколько раз рвала мой мешок в нескольких местах’, ‘Мышь несколько раз рвала мой мешок на части’.

Последние два значения могут быть выражены также предложениями, в которых два значения множественности выражены разными средствами: квазидистрибутив и дисперсив — редулицированной формой глагола, а мультипликатив — наречием *pll̃* ‘много’:

(19б) *Bḡ dò yà ḡbā̀ bḡḡ*
мышь один 3sg.PRF 1sg.POSS мешок

pépẽ pll̃
рвать~DISTR много

‘Мышь несколько раз рвала мой мешок в нескольких местах’, ‘Мышь несколько раз рвала мой мешок на части’.

Это одно из немногих предложений в наших материалах, которые, несмотря на сосуществование в них редулицированной формы глагола и наречия *pll̃* ‘много’, не являются неграмматичными. Так, неграмматичным является предложение (20б), которое в отсутствие наречия *pll̃* ‘много’ имеет следующий набор интерпретаций:

(20а)	<i>Gbò</i>	<i>bɛ̃ɛ̃</i>	<i>yè</i>	<i>zìd̀l̀</i>	<i>á</i>
	горшок	этот	3sg.EXI	ужасный	3sg.JNT
	<i>k̀l̀</i>		<i>yà</i>		<i>wúwú.</i>
	делать.JNT		3sg.PRF		разбивать~DISTR

‘Этот горшок страшен потому, что его разбивали несколько раз’, ‘Этот горшок страшен потому, что его разбивали на части’, ‘Этот горшок страшен потому, что его несколько раз разбивали на части’

(20б) **Gbò bɛ̃ɛ̃ yè zìd̀l̀ á k̀l̀ yà wúwú pl̀l̀.*

в). Интенсив ‘сильно’

Небольшое число глаголов в наших материалах в редуцированной форме имеют, помимо прочих, интенсивное значение (‘сильно’). К таким глаголам относятся: *yèè* ‘давить (ногами), раздвигать (руками)’, *zùèè* ‘дрожать’, *blú* ‘блестеть’, *flɔ́*, *flɔ́ɔ́* ‘хорошо растолочь’, *flɔ́ɔ́* ‘выцветать’.

(21)	<i>Yè</i>	<i>zùèèzùèè</i>	<i>ká.</i>
	3sg.EXI	дрожать~DISTR	IPFV

‘Он сильно дрожит’.

Э. Вуд [Wood 2007: 15] считает, что интенсив и аттенуатив относительно часто являются вторичными значениями категорий, принадлежащих к сфере предикатной множественности, однако сами эти значения к этой сфере не относят. Как и другие выше отмеченные периферийные значения, интенсив может конкурировать с дистрибутивной или мультипликативной интерпретацией, либо сочетаться с ними:

(22)	<i>Yā</i>	<i>kùèé</i>	<i>p̀l̀</i>	<i>pl̀è</i>	<i>yè</i>	
	класть	запястье	вещь.REF	два	3sg.EXI	
	<i>blúblú</i>	<i>ká</i>	<i>à</i>	<i>k̀d̀</i>	<i>l̀ì</i>	<i>bà.</i>
	блестеть~DISTR	IPFV	3sg.NSBJ	рука	PL	на

‘На каждой ее руке блестит по два браслета’; ‘На ее руках ярко блестят два браслета’; ‘На каждой ее руке ярко блестят по два браслета’.

г). ‘С каждым днем’

Ряд глаголов с мутативной семантикой — семантикой «постепенного качественного изменения» [Маслов 2004: 32] — в редулицированной форме способны получать значение непрерывного «нарастания признака» пациентивного участника ситуации — ‘день ото дня’, ‘с каждым днем’. Эту группу составляют следующие глаголы: *kə̀ð* ‘худеть’, *bə̀* ‘толстеть’, *li* ‘расти’, *fɪ̀ðð* ‘надувать(ся)’, *fũ̀lɪ̀* ‘беднеть’, *gú-dũ̀i* ‘глупеть’ (о людях и животных), *bə̀-kũ̀àà* ‘мудреть’. В имперфективной конструкции, особенно тогда, когда такой участник ситуации интерпретируется как единичный и отсутствует более широкий контекст, подобная интерпретация редулицированной формы глагола является, по-видимому, наиболее естественной. Хотя в некоторых случаях можно предположить, что дисперсивное значение весьма возможно (*kə̀ð* ‘худеть’, *bə̀* ‘толстеть’, *fɪ̀ðð* ‘надуваться’), а для некоторых глаголов (*li* ‘расти’) оно даже было зафиксировано при использовании в других видо-временных конструкциях. Есть глаголы, для которых значение непрерывного нарастания признака в имперфективной конструкции и при единичной интерпретации ИГ в позиции подлежащего является, очевидно, единственно возможным (*fũ̀lɪ̀* ‘беднеть’, *gú-dũ̀i* ‘глупеть’, *bə̀-kũ̀àà* ‘мудреть’). Речь идет о предложениях, где участник, обозначаемый такой ИГ, является одушевленным:

(23) *Zə̀ðb̃i* *bə̀* *yè* *kũ̀ààkũ̀àà* *ká*.
 Зоми поверхность 3sg.EXI мудреть~DISTR IPFV

‘Зоми мудреет с каждым днем’.

Пациентивный участник ситуации, подвергающийся непрерывному изменению, может быть выражен ИГ в функции прямого дополнения:

(24) *Yè* *yí* *báláŋ* *fɪ̀ððfɪ̀ðð* *ká*.
 3sg.EXI вода пакет надувать~DISTR IPFV

‘Он постепенно надувает пакет из-под воды (так что с каждым мгновением пакет становится все больше и больше)’.

Значение непрерывного нарастания признака, по-видимому, свойственно этим глаголам не в силу плохой совместимости мультипликативного значения со значением прогрессива, выражаемым в наших примерах имперфективной конструкцией: данные глаголы в том же значении были зафиксированы не только в имперфективной конструкции, но и в перфектной. При этом в перфектной конструкции, если глагол обозначает обратимую смену состояния, т.е. такую, «результат которой может быть в дальнейшем аннулирован» [Зализняк, Шмелев 2000: 26], то редуцированная форма глагола может получать мультипликативную, либо мутативную интерпретацию:

- (25) *Dù lɛ bɛ̃ɛ̃ yà bàbà.*
 бык ребенок этот 3sg.PRF толстеть~DISTR

‘Этот бык толстел несколько раз (толстел, худел, толстел, ...), ‘Этот бык толстел с каждым днем (теперь он толстый)’.

Если же глагол обозначает, по-видимому, необратимую, с точки зрения языка, смену состояния, тогда возможной оказывается только мутативная интерпретация, при этом на момент речи достигнута смена состояния и пациентивный участник ситуации находится в этом состоянии:

- (26) *Gɔ́lɔ́ gú yà dùùdùù.*
 Гондо внутренность 3sg.PRF глупеть~DISTR

‘Гондо глупел с каждым мгновением (и сейчас он глупый)’.

Употребление некоторых глаголов в имперфективной конструкции в сочетании с контекстом, разрешающим только мультипликативную интерпретацию, несмотря на то, что, как кажется, они могли бы обозначать в таком контексте процесс непрерывного нарастания признака, неграмматично. К таким глаголам относятся: *gíɛ̃* ‘отвердевать’, *sɔ̃ɔ̃* ‘плавить(ся)’, *flúú* ‘опустошаться’, *gú-fúáá* ‘делаться легким’:

- (27) **Yɛ̃ lɔ̃ɔ̃ gú-fúáá ká.*
 3sg.EXI апельсин делаться.легким~DISTR IPFV

‘Апельсин становится все более легким⁶ с каждой секундой’.

⁶ Жители Кот-д'Ивуара и Гвинеи, как правило, не употребляют апельсины в пищу, а только высасывают из них сок. Ситуация, при которой из апельсина высасывают сок, описывается глаголом *gú-fúáá*.

Лексическое значение глагола может также повлиять на возможность/невозможность мультипликативной интерпретации. Так, существует ряд глаголов, которые запрещают мультипликативную интерпретацию, как правило, в силу своей семантики, предполагающей однократность достижения предела: *bũ* ‘гнить’, *gà* ‘умирать’, *gĩ* ‘прокинуть’, *gĩĩ* ‘отвердевать’, *tĩãã* ‘формироваться, созревать’, *tã* ‘созревать’; *bʒ* ‘просыпаться’, *gò* ‘уходить’, *gìè* ‘проходить’, *glðð* ‘служить (о вещи), просуществовать’, *kɔ* ‘удивлять’, *bàã* ‘хорошо одеваться’, *gũàà* ‘ползть на четвереньках’.

2.2.3.2. Грамматический контекст

2.2.3.2.1. Лексическое значение глагола и видовременная конструкция

В кла-дан существует небольшая группа глаголов, образованных посредством словообразовательной модели CV → C(V)VV *lũ*:

dúããlũ ‘останавливаться’ (← *dð* ‘останавливаться, занимать положение; стоять, ждать; ставить’), *zĩĩĩlũ* ‘вешать’ (← *zũ* ‘висеть; вешать; плодоносить’), *wããlũ* ‘ложиться; лежать, спать; класть’ (← *wð* ‘ложиться; спать; класть’), *yããlũ* ‘садиться, сидеть’ (← *yã* ‘сидеть; класть’), *bããlũ* ‘падать’ (← *bã* ‘бить’), *gblũũũlũ* ‘переворачиваться (на живот), ложиться ничком’, *gũ-kũĩĩĩlũ*⁷ ‘хранить (секрет)’.

Небольшое число глаголов, образующихся посредством этой модели, и невозможность в некоторых случаях определить, от какой глагольной лексемы была образована производная лексема, затрудняет описание морфологических средств и семантики данной модели. Можно, однако, заметить, что если начальный согласный производя-

⁷ Это сложный глагол, последовательно образованный при помощи двух словообразовательных моделей: модели CV → C(V)VV *lũ* и модели образования превербных глаголов, речь о которой пойдет в разделе 2.3. Поскольку производящая лексема на синхронном уровне отсутствует в языке, то непонятно, какая из этих моделей была применена к исходной лексеме раньше. Однако в языке имеется сложный глагол *kũĩĩĩlũ* *kl* с тем же значением, в составе которого *kũĩĩĩlũ* является именем. Это позволяет нам считать, что сначала посредством модели CV → C(V)VV *lũ*, была образована лексема *kũĩĩĩlũ*, от которой в современном языке осталось образованное от нее по конверсии имя, а затем посредством модели образования превербных глаголов был образован превербный глагол *gũ-kũĩĩĩlũ*.

щей основы палатальный (*yà*) или лабиальный (*wɔ̃, bɔ̃*), то первая стопа производной основы будет двусложной (*yáàlù, wáàlù, báàlù*), если же начальный согласный производящей основы характеризуется иным местом образования (*dɔ̃, zù*), то первая стопа производной основы будет трехсложной и первым гласным (отличным от второго и третьего) будет /u/ или /i/ в зависимости от того, является ли гласный исходной глагольной лексемы лабиализованным или нелабиализованным соответственно (*dúáàlù*, где лабиализованный *ɔ̃→u*, *zìéèlù*, где нелабиализованный *u→i*).

Что касается семантики модели, то как производящие, так и производные лексемы имеют значение изменения положения в пространстве, при этом между производящими и производными глаголами отсутствует какое-либо регулярное семантическое отношение. Рассматривая пары глаголов *dɔ̃ — dúáàlù, zù — zìéèlù* и *wɔ̃ — wáàlù*, довольно естественно предположить, что производящий глагол обозначает состояние, а производный — вхождение в это состояние. Однако такое предположение оказывается неверным.

Некоторые из глаголов, являющихся источником образования новых глагольных лексем по данной модели или по этой модели образованных, получают в редуцированной форме значения ‘давно’, ‘долго’, ‘надолго’. Это глаголы: *dɔ̃* ‘останавливаться, занимать положение; стоять, ждать; ставить’, *dúáàlù* ‘останавливаться’, *yà* ‘сидеть; класть’, *yáàlù* ‘сидеться, сидеть’, *wɔ̃* ‘ложиться; спать; класть’, *wáàlù* ‘ложиться; лежать, спать; класть’. Что касается второй и третьей пар глаголов этой группы — *yà, yáàlù* и *wɔ̃, wáàlù*, — то в наших материалах они зафиксированы в перфектной конструкции, где дериват и соответствующий ему исходный глагол получают одинаковую интерпретацию. В наших примерах данные глаголы употреблены в перфектной переходной конструкции с одушевленным единичным субъектом. В такой конструкции редуцированные формы всех четырех глаголов получают либо мультипликативную интерпретацию, либо значение ‘находиться в некотором состоянии давно, долго’.

- (28) *Bá* *yà*yà *yè*.
 1sg.PRF сидеть~DISTR здесь

- (33) *Lìǎǎ̃ Ìǎ̃ wà dǎdǎ ò gǎ̃.*
 гость PL 3pl.PRF ждать~DISTR 2sg.NSBJ у

‘Гости ждали тебя долго’.

При таком сочетании аспектуального значения перфектной конструкции и лексического значения глагола *dǎ*, вне зависимости от количественной интерпретации ИГ подлежащего, редупликация может выступать также и в мультипликативном значении:

- (34) *Lǎ yà dǎdǎ ǎ̃ gǎ̃.*
 ребенок 3sg.PRF ждать~DISTR 1sg.NSBJ у

‘Ребенок ждал меня несколько раз’, ‘Ребенок ждал меня долго’.

Если же ИГ подлежащего при глаголе *dǎ* интерпретируется множественно, тогда становится возможной также и дистрибутивная интерпретация редуплицированной формы:

- (35) *Lǎ Ìǎ̃ wà dǎdǎ ǎ̃ gǎ̃.*
 ребенок PL 3pl.PRF ждать~DISTR 1sg.NSBJ у

‘Дети ждали меня по очереди’; ‘Дети долго ждали меня’; ‘Дети ждали меня несколько раз’.

В наших материалах глагол *dúáǎ̃lǎ̃* ‘останавливаться’ употреблен в перфектной конструкции, имеющей в данных предложениях значение «результатив + аннулированный результат». В этих предложениях ИГ подлежащего имеет множественную интерпретацию, и поэтому редупликация глагола имеет здесь по крайней мере два следующих значения — ‘надолго’ и дистрибутив:

- (36) *Bǎbǎ Ìǎ̃ wà dúáǎ̃dúáǎ̃lǎ̃/dúáǎ̃lǎ̃dúáǎ̃lǎ̃*
 автомобиль PL 3pl.PRF останавливаться~DISTR
zǎ̃ǎ̃ tǎ̃.
 дорога на

‘Машины остановились на дороге одна за другой’, ‘Машины останавливались на дороге надолго’ (на момент речи они уже уехали).

Взаимодействие лексического значения глагола и семантики видо-временной конструкции просматривается также в характере мультипликативной интерпретации. В наших материалах большинство предложений, содержащих редулицированную форму глагола, имеет перфектную видо-временную конструкцию.

Мультипликативное значение, согласно Э. Вуд [Wood 2007], которая следует в этом за Д. Кьюзик, имеет три разновидности в зависимости от того, на каком уровне происходит повторение ситуации — на фазовом уровне, на уровне события или на уровне случая.

Основным противопоставлением семантических типов предикатной множественности, согласно Э. Вуд, является противопоставление между внутрисобытийной (*event-internal repetition*) и событийной (*event-external repetition*) предикатной множественностью, соответствующее повтору на фазовом и на более чем фазовом уровне (на событийном или на уровне случая), введенных Д. Кьюзиком [Cusic 1981].

Прототипический внутрисобытийный тип множества ситуаций характеризуется определенным набором признаков, среди которых: непрерывность во времени; ориентированность на аспектуальный тип глагола, наличие для повторяющихся ситуаций общей причины, цели или результата; ориентированность на числовую интерпретацию аргументов (субъект и объект при предикатной множественности внутрисобытийного типа должны быть единичными, либо интерпретироваться как составляющие некоторую группу, т.е. не составлять отчетливо отдельных единиц; кроме того, множественным могут быть только неагентивный субъект или объект). Событийный тип множества ситуаций характеризуется, в свою очередь, тем, что может быть непрерывным или прерывным, не ориентирован на аспектуальный тип ситуации, может сочетаться с множественностью любого субъекта (в том числе и агентивного) и объекта.

Существует два основных типа внутрисобытийного повтора. При первом ряд семelfактивных событий, будучи повторенными за один случай, образуют некоторое единое событие, отличное от того, которое составляют те же события, потворенные в разные случаи (действие *хлопнуть (в ладоши)*, повторенное за один случай, образует единое событие *аплодировать*; это же действие, повторяясь со значительными, хотя, вероятно, и регулярными интервалами, уже не образует единого события). Второй тип внутрисобытийного множества ситуаций

предполагает повтор событий, при котором некоторый реально единый участник ситуации повторно подвергается изменению состояния вплоть до некоторой предельной точки (*порвать X vs. изорвать X (на части)*).

Признак «один/несколько случаев» (*Single/multiple occasions*) является бинарным и учитывает, совершается ли повтор за несколько случаев или за один. Под случаем понимается возникновение основных обстоятельств, при которых осуществляется ситуация. В следующих двух примерах, где таким основным обстоятельством является приближение участника ситуации к двери, в первом случае повтор осуществляется в рамках одного случая, а во втором — в несколько разных случаев: *Он дважды постучался в дверь* (подошел к двери и постучался два раза) *vs. На этой неделе он дважды стучался в эту дверь* (дважды на этой неделе подходил к двери и стучался в нее). Повторение ситуаций за один случай не является диагностическим при определении множественной ситуации как внутрисобытийной или событийной, в принципе внутрисобытийная ситуация может осуществляться и в несколько разных случаев.

В кла-дан не существует грамматикализованного противопоставления этих трех типов повторного осуществления ситуации, и трактовка мультипликатива обусловлена, по-видимому, знаниями об осуществлении той или иной ситуации в действительности, а также набором значений перфектной конструкции. Так, ситуации, которые в реальном мире не могут быть повторно осуществлены в относительно короткий период времени, склонны интерпретироваться в сочетании с экспериенциальным значением перфектной конструкции как «события, входящие в опыт участника ситуации и осуществлявшиеся в его жизни несколько раз»:

(37) *ŋbã* *dù* *yà* *lɛ* *kpókpó*.
 1sg.POSS корова 3sg.PRF ребенок рожать~DISTR

‘Моя корова рожала несколько раз’.

Другие ситуации склонны пониматься как повторяемые в один случай. Это такие ситуации, для которых и в реальном мире довольно

естественно быть осуществленными повторно так, чтобы повторы не были разделены значительными паузами, но которые при этом не обозначают единого события:

- (38) *Kà* *bùŋ* *bàs* *lì* *lòŋlòŋ*.
2pl.IMP рис мешок PL считать~DISTR

‘Каждый из вас, пересчитайте мешки с рисом’, ‘Пересчитайте (вместе) все мешки с рисом несколько раз’.

Существуют также такие ситуации, которые в действительном мире имеют множественную структуру. В кла-дан не существует грамматического противопоставления таких мультипликативных ситуаций и их квантов, т.е. соответствующих им семельфактивных ситуаций. Различие между ними может быть выражено только лексически при помощи, например, обстоятельств кратного счета, употребляясь с которыми глаголы, обозначающие такой род ситуаций, понимаются семельфактивно. Соответственно, их редуплицированная форма, одно из значений которой — мультипликатив, т.е. неопределенное число повторений, обозначает неопределенное число повторений квантов некоторой множественной ситуации:

- (39) *Lá* *yà* *tété*.
ребенок 3sg.PRF дышать~DISTR

‘Ребенок вздохнул несколько раз’.

С некоторыми глаголами в наших материалах мультипликатив может пониматься и как действие, осуществленное в несколько приемов. Это значение похоже на второй из двух типов квазидистрибутивного значения, описанного в [Храковский 1989]: такой тип квазидистрибутива предполагает такую ситуацию, при которой имеется ряд повторяющихся действий, каждое из которых затрагивает только одну из квазиотдельных частей некоторого в действительности целостного актанта, «а все множество повторяющихся действий в принципе затрагивает все квазиотдельные части этого актанта», причем исходный глагол обозначает действие, исполняющееся в один прием, а производный от него грамматический квазидистрибутив обозначает дейст-

вие, исполняемое в несколько приемов...»: *Девочка оделась в несколько приемов* [Храковский 1989: 40]. Мультипликативное же значение, возникающее у редуцированных форм некоторых глаголов кла-дан, отличается от этого типа квазидистрибутива тем, что действие осуществляется в данном случае не над отдельными квазичастями объекта, но ситуация повторяется целиком несколько раз, однако совокупность повторов представляет собой некоторую целостную ситуацию. При таких повторах не происходит смены участников ситуации, даже на уровне референции. Повторы могут быть объединены некоторыми едиными обстоятельствами, некоторой единой целью:

(40) *Yā kɔŋŋ lɿ dō wùwùwù*
 3sg.PRF муравей ребенок один давить.DISTR
yèlè yá kù lǎǎ gà.
 CONJ 3sg.JNT быть TAX умирать

‘Он давил муравья несколько раз, пока тот не умер’.

Интерпретация дистрибутивной формы глагола в контексте той или иной видо-временной конструкции (и, в частности, тех, что могут иметь и итеративное значение) зависит, прежде всего, от того, какое значение получает тот или иной глагол в данной видо-временной конструкции в связи со своей аспектуальной характеристикой. Таким образом, вопрос о контакте показателя дистрибутива с тем или иными видо-временными значениями должен изучаться в непосредственной связи с выделением аспектуальных классов глаголов, а эта последняя проблема требует отдельного серьезного исследования. Поэтому, хотя здесь и высказаны идеи, касающиеся взаимодействия показателя дистрибутива и того типа грамматического контекста, который касается значений видо-временных конструкций, где может быть употреблена дистрибутивная форма глагола, однако детально этот вопрос мы не рассматриваем.

2.2.3.2.2. Характеристики ИГ в предложении

Если все именные группы в предложении трактуются как множественные, тогда (в перфектной конструкции и при отсутствии других перечисленных выше интерпретаций, обусловленных особенно-

стями лексического значения глагола) возникает в чистом виде мультипликативное значение. Однозначную числовую интерпретацию имеют ИГ, выраженные местоимениями-локуторами. Гарантом множественной интерпретации является показатель множественного числа *lǔ*, который, оформляя ИГ в позиции подлежащего, требует того, чтобы позиция субъектного местоимения была занята местоимением 3 мн.⁸ ((41a), (41б)), а также числительное больше единицы.

(41a) *Búílè lǔ wà gǎgǎ.*
поле PL 3pl.PRF гореть~DISTR

‘Поля сгорели одно за другим’.

(41б) **Búílè lǔ yà gǎgǎ.*
поле PL 3sg.PRF гореть~DISTR

Для единичной интерпретации в позиции субъектного местоимения обязательно местоимение 3 ед.; единичную интерпретацию вызывает числительное *dò* ‘один’:

(42) *Lǎ dò yà tròó kǎ pǎ*
ребенок один 3sg.PRF игра делать вещь.REF

dò zòzò síáà.
один бросать~DISTR на.земле

‘Ребенок несколько раз бросал игрушку на землю’.

Однако отсутствие показателя *lǔ* и даже субъектное местоимение 3 ед. не является гарантом единичной интерпретации, что, по-видимому, не связано также и с одушевленностью/неодушевленностью ИГ (ср. (44), (46) и (43), (45)). Так, ИГ подлежащего в примерах (43)-(46) проинтерпретирована как неодноэлементное множество, в то время как в примерах (43) и (44) для такой интерпретации показатель множественного числа *lǔ* не является необходимым, а в примерах (45)

⁸ Согласование субъектного местоимения с именной группой, оформленной показателем множественного числа *lǔ*, по числу отсутствует только в том случае, если эта ИГ включает также числительное, детерминатив *bá* ‘какой-то’ или прилагательное *pǎlǎ* ‘многочисленный’.

и (46) он и вовсе отсутствует и позиция субъектного местоимения занята местоимением третьего лица единственного числа:

- (43) *Bāñgɔ̃ (lɪ) wà t̃iā̀t̃iā̀.*
 папайя PL 3pl.PRF созреть~DISTR

‘Папайи созрели одна за другой’.

- (44) *Līāñ (lɪ) wà gógó kɔ́ɔ l̃ɔ̃.*
 гость PL 3pl.PRF уходить~DISTR дом в

‘Гости покинули дом один за другим’.

- (45) *Bīāā yà lili.*
 батат 3sg.PRF расти~DISTR

‘Бататы выросли в нескольких местах’, ‘Бататы выросли один за другим’.

- (46) *Gl̃ù bā yì ká Māā l̃ɔ̃ b̃ɛ ỹɛ*
 война POSS день с Ман в человек 3sg.EXI

kà g̃āg̃ā.
 RETR умирать.FCT~DISTR

‘Во время войны в Мане люди умирали один за другим / умирали повсюду’.

Если хотя бы одна ИГ в предложении интерпретируется как множественная, то редупликация глагола может получать дистрибутивную интерпретацию. Однако характер дистрибутивной интерпретации связан с количеством и оформлением ИГ в предложении. Если в предложении содержится только одна множественная ИГ, тогда ситуация, описываемая в предложении, разбивается на множество ситуаций, в каждой из которых участником одного и того же определенного типа становится один элемент из того множества, которое выражено в предложении множественной ИГ (47):

- (47) *Bì lù wò zùèèzùèè lélé'*
 человек PL 3pl.EXI дрожать.FCT~DISTR холод
bà yì ká.
 POSS день с

‘Каждый дрожит в период холода’.

В зависимости от семантики глагола и ситуации, описываемой в предложении, где выступает этот глагол, такое разбиение ситуации на некоторое множество отдельных ситуаций может интерпретироваться как последовательное осуществление этой ситуации для каждого из элементов соответствующего множества (48):

- (48) *Lá lù wà fiäägafiäägà.*
 ребенок PL 3pl.PRF молчать~DISTR

‘Дети умолкли один за другим’.

По-видимому, каких-либо ограничений на синтаксическую позицию ИГ, выражающую пересчитываемое множество элементов, не существует. Эта ИГ может занимать разные синтаксические позиции:

а) подлежащее при переходном (49) или непереходном (48) глаголе:

- (49) *ʔbà tòòtää lù wà ñ*
 2sg.POSS история PL 3pl.PRF 1sg.NSBJ
kókó.
 удивлять~DISTR

‘Каждая из твоих смешных историй меня удивила’.

б) прямое дополнение:

- (50) *Yà záń yäägà bóbó.*
 3sg.PRF табак три курить~DISTR

‘Он выкурил три сигареты одну за другой’.

в) косвенное дополнение:

- (51) *Yà kɔ́kɔ́ zróò plè ká.*
 3sg.PRF упустить~DISTR газель два с

‘Он упустил двух антилоп одну за другой’.

г) сирконстант:

- (52) *Lɔ́ɔ́ sɔ́ɔ́lú wà lóló yí lè*
 девушка пять 3pl.PRF идти~DISTR запруда место
lù gú.
 PL в

‘Пять девушек пошли на несколько запруд, сначала на одну, потом на другую, ...’

д) генитивное определение (в наших материалах только при подлежащем):

- (53) *Àlù yúx̣x̣ wɔ́ yà ñ*
 3pl.NSBJ поведение дело 3sg.PRF 1sg.NSBJ

kɔ́kɔ́.
 удивлять~DISTR

‘Поведение каждого из них меня удивило’.

В предложении же, содержащем более одной ИГ, если одна из ИГ имеет показатель множественного числа, а другая содержит любое числительное, тогда редуцированная форма глагола может трактоваться как имеющая и такое дистрибутивное значение, при котором первая из этих ИГ является DISTR:KEY, а вторая — DISTR:SHARE. При такой интерпретации устанавливается некоторое отношение между двумя множествами, участвующими в описываемой ситуации. Множества, которые при этом «распределяются между членами других множеств, являются распределяемыми, или DISTR:SHARE; множества, по которым распределяются члены других множеств, являются распределяющими, или DISTR:KEY» [Татевосов 2002: 69]. Терминами

DISTR:KEY и DISTR:SHARE пользуются также для обозначения тех составляющих, которые обозначают распределяющее и распределяемое множества соответственно. Так, например, в русском предложении *Каждому ребенку досталось по пять конфет* распределяющим множеством, или множеством DISTR:KEY, является множество детей, а множество конфет является распределяемым, или DISTR-SHARE. DISTR:KEY и DISTR:SHARE являются также и ИГ *каждому ребенку* и ИГ *по пять конфет* соответственно, при этом вторая ИГ маркируется как распределяемая при помощи дистрибутивного числительного *по пять*.

Такая дистрибутивная трактовка также не имеет каких-либо синтаксических ограничений, и множество DISTR:KEY может быть выражено ИГ, занимающей любую синтаксическую позицию в предложении:

а) подлежащее при непереходном (54) или переходном (55) глаголе:

(54) *Kɔ́ gú lè wà*
 дом внутренность место 3pl.PRF
pòŋpòŋ kùlájì gbò yààgà ká.
 освещаться~DISTR электричество горшок три с

‘Каждый дом освещен тремя лампочками’.

(55) *Sò wò b̃ l̃ wà t̃yáŋ*
 одежда шить человек.REF PL 3pl.PRF бубу
yìsìè w̃w̃.
 четыре шить~DISTR

‘Каждый портной сшил по четыре бубу’.

б) прямое дополнение:

(56) *Wɔ́ yà kl̃ b̃ yà b̃*
 дело плохой делать человек.REF 3sg.PRF человек
l̃ b̃-g̃g̃ì/b̃g̃ì-b̃g̃ì làá plè ká.
 PL ранить~DISTR нож два с

‘Бандит ранил каждого человека двумя ножами’.

в) косвенное дополнение:

- (57) *l̥ɔ̃* *lèé* *yà* *yéyé*
 1sg.NSBJ мать 3sg.PRF разговаривать~DISTR
ɔ̃ *zɔ̃l̥ɔ̃* *l̥ɔ̃* *tà* *plè*.
 1sg.NSBJ младший брат PL на два

‘Моя мама отругала каждого из моих младших братьев по два раза’.

г) сирконстант:

- (58) *Sèŋgɔ̃* *yà* *pɔ̃* *b̥i* *kàŋ* *plè*
 Сенго 3sg.PRF деревня человек.REF десяток два
l̥ɔ̃ŋl̥ɔ̃ *pɔ̃* *l̥ɔ̃* *ɡú* *fétí* *b̥à*.
 звать~DISTR деревня PL в праздник на

‘Сенго позвал на праздник по двадцать жителей из каждой деревни’.

д) посессор:

- (59) *Pɔ̃* *b̥i-l̥ɔ̃à* (< *l̥ɔ̃ b̥à*) *ɡl̥ɔ̃* *l̥ɔ̃*
 деревня человек.REF-PL.POSS банан дерево.REF
yààgà *wà* *búbú*.
 три 3pl.PRF гнить~DISTR

‘У каждого жителя деревни сгнило по три банановых дерева’.

Второй тип дистрибутивного значения может выражаться конструкцией, содержащей дистрибутивную форму числительного, которая маркирует ИГ как распределяемую. Так, предложение (60б), где дистрибутивное значение выражается при помощи распределительной формы числительного *s̥s̥l̥ú* ‘пять’, синонимично предложению (60а), где дистрибутивное значение выражается при помощи редуцированной формы глагола *p̥iàà* ‘жарить’:

- (60а) *Lè* *l̥ɔ̃* *wà* *ɡl̥ɔ̃* *s̥s̥l̥ú* *p̥iààp̥iàà*.
 женщина PL 3pl.PRF банан пять жарить~DISTR

(60б) *Lè l̩̀ wà s̩̀s̩̀l̩̀s̩̀l̩̀ p̩̀ä̀ä̀.*
 женщина PL 3pl.PRF пять~DISTR жарить

‘Каждая женщина пожарила по пять бананов’.

Формы дистрибутивных, или распределительных, числительных также образуются при помощи редупликации. Для всех числительных, по крайней мере, одним из морфологических средств образования дистрибутивной формы является полная редупликация. К составным числительным применяется также частичная редупликация, при которой повтору подвергается последнее простое числительное.

Существуют также три нерегулярные редупликации:

dò ‘один’ → *dóóóó* ‘по одному’;

yäägà ‘три’ → *yääyää* ‘по три’;

s̩̀s̩̀l̩̀ ‘пять’ → *s̩̀s̩̀s̩̀l̩̀* ‘по пять’.

В тех случаях, когда какое-либо из этих числительных является последним простым числительным в составе составного числительно-го, посредством такой нерегулярной редупликации образуется третий вариант дистрибутивной формы:

k̩̀ñ̩̀/kuääñ̩̀ dò k̩̀ñ̩̀/kuääñ̩̀ dò ~ k̩̀ñ̩̀/kuääñ̩̀ dòdò ~ k̩̀ñ̩̀/kuääñ̩̀ dóóóó ‘по десять’;
wáá yäägà wáá yäägà ~ wáá yäägàyäägà ~ wáá yääyää ‘по три тысячи’;
k̩̀l̩̀j̩̀ s̩̀s̩̀l̩̀ k̩̀l̩̀j̩̀ s̩̀s̩̀l̩̀ ~ k̩̀l̩̀j̩̀ s̩̀s̩̀l̩̀s̩̀l̩̀ ~ k̩̀l̩̀j̩̀ s̩̀s̩̀s̩̀l̩̀ ‘по пятьсот’.

Распределяемое множество элементов выражается именной группой, содержащей показатель множественного числа *l̩̀̀*, или местоимением множественного числа. Использование в одном предложении и дистрибутивной формы глагола, и дистрибутивной формы числительного приводит к его неграмматичности. В качестве множества DISTR-SHARE может выступать также счетный комплекс, являющийся обстоятельством кратного счета. Такой счетный комплекс состоит из числительного, а вершиной его является счетный элемент *k̩̀* со значением ‘раз’, который может быть опущен:

(61) *L̩̀ä̀ä̀ k̩̀ b̩̀ l̩̀̀ wà ñ̩̀*
 созыв делать человек.REF PL 3pl.PRF 1sg.NSBJ

l̩̀ä̀l̩̀ä̀ä̀ (k̩̀) pl̩̀.

созывать~DISTR раз два

‘Каждый глашатай позвал меня по два раза’.

Таким образом, чем больше содержит предложение ИГ и чем больше из них оформлены средствами, обеспечивающими множественную числовую интерпретацию, тем больше потенциальных интерпретаций имеет предложение, тем более расплывчата его семантика. В этой связи интересна следующая цитата из [Wood 2007]: "...хотя бывает удобно говорить о временной, партиципантной или пространственной интерпретациях множественности событий, часто, тем не менее, не представляется возможным различить эти интерпретации или провести между ними границу. Взаимозависимость времени, пространства и участников события представляет собой нечто, что намеренный выше первичный анализ не может отобразить некоторым явным образом. Требуется более богатая лексико-семантическая репрезентация отдельных событий, которая позволила бы представлять и предсказывать разные возможности для интерпретации."

2.3. Свойства редуцированных форм превербных глаголов

В заключение следует сказать об одной из интересных особенностей редуцированных форм превербных глаголов. Особенность эта заключается в том, что дистрибутивная форма глагола, образованная посредством редукации преверба, допустима не во всех грамматических контекстах; кроме того, в схожих контекстах вероятность того, что эта форма будет допустима, различна для разных глаголов. Однако существует контекст, в котором вероятность ее появления максимально велика: это такая конструкция, где синтаксически самая низкая в данном предложении ИГ в иерархии синтаксических единиц⁹ включает показатель множественного числа *lɿ̀*:

(62a) *l̩* *gà* *lɿ̀* *pl̩̀*
 1sg.EXI RETR ребенок два
l̩̀-gì̩gì̩/l̩̀-gì̩ l̩̀-gì̩/l̩̀l̩̀-gì̩ *p̩̀d̩̀j* *l̩̀j* *tà*.
 переводить.FCT~DISTR мост PL на

‘Я перевел по два ребенка по каждому мосту’ (*l̩̀* ‘кончик’, *gì̩* ‘проходить’).

⁹ Под иерархией синтаксических единиц мы понимаем иерархию «подлежащее > прямое дополнение > косвенное дополнение > прочие», фигурирующую в определении диатезы в [Тестелец 2001: 413].

(62б)	<i>l̥</i>	<i>gà</i>	<i>l̥</i>	<i>l̥</i>	
	1sg.EXI	RETR	ребенок	PL	
	<i>l̥-g̃ièg̃iè/l̥-g̃iè</i>	<i>l̥-g̃iè</i>	<i>*l̥l̥-g̃iè</i>	<i>p̃d̃i</i>	<i>pl̥</i> <i>t̃a</i> .
	переводить.FCT~DISTR		мост	два	на

‘Я перевел каждого ребенка по двум мостам’.

В предложениях (62a) и (62б) самой низкой ИГ в иерархии синтаксических единиц является постглагольная ИГ сирконстанта, оформленная послелогом *t̃a* ‘на’. В первом из этих предложений эта ИГ включает показатель множественного числа *l̥* и дистрибутивная форма глагола может быть образована одним из трех способов — при помощи редупликации только глагольного корня, редупликации всей глагольной основы, редупликации только преверба. Во втором же предложении ИГ сирконстанта содержит числительное *pl̥* ‘два’, и употребление дистрибутивной формы глагола, образованной посредством редупликации лишь преверба, оказывается неграмматичным. На примере этих двух предложений становится видно, что для допустимости третьего типа дистрибутивной формы глагола имеет значение оформленность именно синтаксически низшей ИГ показателем множественного числа: в обоих предложениях имеется также и прямое дополнение, которое, обратным образом, в первом из них содержит числительное «два», а во втором — показатель множественного числа *l̥*.

Данные ограничения на употребление дистрибутивной формы глагола, образованной посредством редупликации преверба, следует, по видимому, описывать как факультативное синтаксическое согласование дистрибутивной формы глагола по числу с группой, как правило, синтаксически самого низкого члена предложения в иерархии синтаксических единиц.

Список сокращений

В — высокий тон	EXI — экзистенциальная серия местоимений
NSBJ — не-субъектная серия местоимений	REFL — рефлексивная серия местоимений
Н — низкий тон	FCT — фактатив
pl — множественное число	REL — релятивный показатель
УВ — ультравысокий тон	GER — герундий

PL — показатель множественного числа	RETR — показатель ретроспективно-го сдвига
UH — ультранизкий тон	IMP — императивная серия местоимений
POSS — посессивная серия местоимений, показатель посессивной связи	sg — единственное число
CONJ — союз	IPFV — показатель имперфектива
PRF — перфектная серия местоимений	TAX — показатель таксиса
DISTR — показатель дистрибутива	JNT — сопряженный статус, сопряженная серия местоимений
REF — референциальная мена тона существительного	

Литература

Выдрин В.Ф. Личные местоимения в южных языках манде // АСТА LINGUISTICA PETROPOLITANA / Труды Института лингвистических исследований. СПб.: Наука, 2006. Т. 2. Ч. 2. С. 333–419.

Выдрин В.Ф. Метрическая стопа в языках манде // Фонетика и нефонетика: К 70-летию Сандро В. Кодзасова. М.: Языки славянских культур, 2008. С. 308–317.

Выдрин В.Ф. Восточный якуба (дан-гуэа) // Языки мира. Рукопись(а).

Выдрин В.Ф. Дан-гуэа-русско-французско-английский словарь. Рукопись(б).

Макеева Н.В. Модификации в языке кла-дан // Исследования по языкам Африки / Под ред. В.А. Виноградов и др. III. М.: Советский писатель (в печати).

Маслов Ю.С. Избранные труды: Аспектология. Общее языкознание / Сост. и ред. А.В. Бондарко, Т.А. Майсак, В.А. Плунгян. М.: Языки славянской культуры, 2004.

Мельчук И.А. Курс общей морфологии / Пер с фр. под общ. ред. Н.В. Перцова. М.; Вена: Языки русской культуры; Венский славистический альманах, 1997. Т. I.

Мельчук И.А. Курс общей морфологии / Пер. с фр. под общ. ред. Н.В. Перцова и Е.Н. Саввиной. М.; Вена: Языки русской культуры; Венский славистический альманах, 2000. Т. III.

Плунгян В.А. Общая морфология: Введение в проблематику. М.: Едиториал УРСС, 2003.

Татевосов С.Г. Семантика составляющих именной группы: кванторные слова. М.: ИМЛИ РАН, 2002.

Тестелец Я.Г. Введение в общий синтаксис. М.: РГГУ, 2001.

Храковский В.С. Семантические типы множества ситуаций и их естественная классификация // Типология итеративных конструкций. Л., 1989.

Зализняк А.А., Шмелев А.Д. Введение в русскую аспектологию. М.: Языки русской культуры, 2000.

Cusic D. Verbal plurality and aspect. Ph.D. Dissertation. Stanford: Stanford University, 1981.

Durie M. The grammaticalization of number as a verbal category // Proceedings of the annual meeting, Berkeley Linguistic Society 12, 1986.

Kuznetsova N. Le statut fonctionnel du pied phonologique en gouro // Mandenkan. 2007. N 43. P. 13–45.

Kuznetsova N. Morphology and syntax of pronouns in Guro (preliminary remarks) // Mande languages and linguistics. 2nd International Conference, St. Petersburg (Russia), September 15–17, 2008. Abstracts and Papers. V. Vydrin (ed.). St. Petersburg, 2008. P. 93–96.

Makeeva N. Morphologie des pronoms personnels en kla-dan // Mande languages and linguistics. 2nd International Conference, St. Petersburg (Russia), September 15–17, 2008. Abstracts and Papers. V. Vydrin (ed.). St. Petersburg, 2008. P. 104–112.

Wood E.J. The semantic typology of pluractionality: Ph.D. diss. Berkeley: University of California, 2007.